

Отзыв

официального оппонента Кубасова Александра Васильевича

о диссертации Козловой Яны Олеговны

«ПОЭТИКА КАЛЕНДАРНОЙ ПРОЗЫ А. П. ЧЕХОВА»,

представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации

Произведения Чехова являются этапными вещами в истории отечественной литературы. Диссертационная работа Яны Олеговны Козловой, выполненная в русле новейших исследований жанровых стратегий в художественном творчестве, посвящена описанию и анализу календарной прозы писателя, в рамках изучения которой акцент делается на специфике её становления и развития.

Научная новизна работы Яны Олеговны Козловой обусловлена потребностью в монографической разработке проблемы, связанной с системным изучением жанровой природы календарной прозы в творчестве Чехова. В диссертации **впервые системно** представлен анализ святочных и пасхальных произведений А. П. Чехова с привлечением **нового** репрезентативного материала отечественной периодической печати, с учетом фольклорных и литературных жанровых традиций календарной словесности. Самым важным моментом, определяющим **теоретическую значимость** работы, является уточнение представлений о количестве, структуре и эволюции жанров календарной прозы в творчестве Чехова.

Выбор этапных произведений в качестве **материала исследования** логически обоснован: данные тексты демонстрируют эволюцию календарной прозы писателя и отражают разные грани его творчества.

Положения, выносимые на защиту, сформулированы четко, что позволяет аргументировано их доказывать в главах и делать обоснованные выводы как в конкретных параграфах, так и в заключении диссертации.

Сделаем два предварительных замечания. Прокомментируем, прежде всего, религиозный календарь и связанные с ним жанры, потому что с этим связана общая логика работы. Святки – это временной интервал от сочельника 24 декабря и до Крещения 6 января (по старому стилю). В рамках этого периода особо празднуются Рождество и Новый год. То есть святочная проза – это общая категория, в рамках которой выделяются рождественский рассказ и новогодняя словесность. Пасха, важнейший православный праздник, является переходящим, поэтому не имеет точного закрепления за определенным днем календаря.

Второе замечание касается календарей и календарной литературы. Календари были разными. Напомним фрагмент из «Капитанской дочки»: «Батюшка у окна читал Придворный календарь, ежегодно им получаемый. Эта книга имела всегда сильное на него влияние: никогда не перечитывал он ее без особенного участия, и чтение это производило в нем всегда удивительное волнение желчи». Во фрагменте отражён XVIII век. В 1885 году московский издатель Иван Сытин начал продавать известный отрывной настенный календарь. Уже вскоре тираж его приблизился к фантастическим восьми миллионам экземпляров. Во многих семьях это была единственная «книга», которую читали каждый день, потому что на обороте каждого листка были краткие тексты, зачастую художественные. Для прозы на листке отрывного календаря, однако, слишком мало места, поэтому главным приютом для календарной прозы стали газеты и журналы. Газеты имели возможность точно ориентироваться на праздничные даты. Например, 25 декабря выходил рождественский номер, и опубликованное в нем произведение получало статус рождественского. Пример – рассказ Чехова «Гусев», опубликованный в газете «Новое время» 25 декабря 1890 года. В еженедельных журналах удобнее было публиковать святочные рассказы, в силу того, что святки длились две недели. Ежемесячные журналы были слабее связаны с календарем, но они компенсировали это подзаголовками к публикуемым произведениям, которые играли роль указателя на жанр.

Перейду к конкретному анализу диссертационного исследования.

Первая глава диссертации *«Генезис жанров святочного и рождественского рассказа. Святочный и рождественский рассказ в творчестве Чехова»* носит по преимуществу реферативно-обзорный характер. Глава логично выстроена по принципу диахронии – от фольклора и творчества русских романтиков ко времени 80-90-х гг. позапрошлого века и по принципу от общего к частному. Яна Олеговна рассматривает генезис жанров, уделяя преимущественное внимание тем аспектам, которые будут важны ей для последующего анализа художественных текстов. Следует отметить, что перед диссертантом стояла непростая задача: ведь святочных и рождественских рассказов существует множество, а их генезис уходит в глубину веков. В такой ситуации очень важно было выбрать адекватный масштаб рассмотрения тех или иных теорий и подходов, не утонув в мелочах и подробностях. Яне Олеговне это вполне удалось. Как положительный момент отмечу, что исторические примеры святочных и рождественских рассказов в работе важны не только сами по себе, но и в качестве некой пропедевтической подготовки читателя диссертации к последующему анализу произведений Чехова. Это параграфы 1.5 и 1.6. в первой главе.

Привлекательна ясность исследовательской позиции диссертанта. Речь идет о критериях отнесения произведений к разряду святочных или рождественских. Кратко сформулирую суть проблемы с помощью вопроса. Можно ли произведение, события в котором происходят во время святок или Пасхи, причислять к календарной прозе, несмотря на то, что публикация произведения была в другое время, и в тексте произведения нет конкретизации времени? Или еще проще: что важнее – содержательные признаки произведения или публикационные, формально-календарные? Приведу пример. Рассказ «Ведьма» опубликован в газете «Новое время» 8 марта, но действие в нем происходит в святочное время, когда принято гадать и ворожить. Такого рода произведения на основе жанровых признаков диссертант относит к

календарной прозе, то есть открыто декларируется широкое понимание ключевой дефиниции (с. 60 диссертации).

Вместе с тем автору диссертации не удалось избежать противоречия. Так, упомянутый рассказ «Гусев» признан рождественским на основании даты публикации, хотя в тексте нет указаний на хронологию описываемых событий. Однако рассказы «Без заглавия» и «Пари» оказались вне календарной прозы, хотя опубликованы оба в новогодних номерах газеты. Обосновывается это тем, что в них «отсутствует календарная приуроченность и не наблюдается типологических признаков, сюжетов и мотивов святочного текста». В данном случае стоило бы говорить об имплицитных, не выраженных открыто, признаках святочных текстов. В противном случае логично предположить, что, посылая рассказы «Без заглавия» и «Пари» в газету, Чехов не думал о том, что они будут напечатаны в новогодних номерах. Но Чехов был весьма последователен и системен в своем творчестве.

В диссертации употреблено выражение «канонический святочный текст» (с. 65 и далее). На наш взгляд, это очень верный термин, который обладает большими эвристическими возможностями. У Чехова есть произведения, которые отвечают всем параметрам календарной прозы, но есть и те, которые только тяготеют к ней. Жанровая парадигма одних отличается полным набором признаков, а других – неполным. Поэтому рассказы «Без заглавия» и «Пари» можно признать неканоническими святочными текстами.

Чехов – писатель-парадоксалист, к которому бывает иногда трудно приложить априорные схемы и типологии. Проиллюстрируем это на примере: рассказ «Воры» опубликован в пасхальном номере газеты, но действие в рассказе происходит во время святок. Вопрос: это святочный рассказ или пасхальный? Мой вариант ответа: это образец неканонической календарной прозы, допускающий отнесение рассказа как к типу пасхального, так и святочного.

Особо выделю из первой главы те фрагменты, в которых представлен детальный анализ отдельных произведений. Это рассказы «Ведьма», «Сон» и

«Рассказ госпожи NN», которые редко становятся объектом пристального анализа. Из выводов первой главы, к которым приходит диссертант, отмечу тот, в котором говорится об обновлении святочного и рождественского рассказов: «Писатель расширяет формальные признаки жанров, включает новые сюжеты и мотивы, нередко отказывается от благополучного финала и реализует святочное и рождественское «чудо» не прибегая к ирреальному, фантастическому миру. Чехов последовательно обосновывает идею невозможности обретения духовной целостности и гармонии с собой в отрыве от чувства свободы, обращается к экзистенциальной проблематике и отказывает героям в надежде на духовное возрождение, если им свойственно безволие и нежелание изменить свою жизнь». Этот вывод представляется обоснованным и точным по формулировке.

Во второй главе *«Жанры новогодней словесности и их трансформация в прозе А. П. Чехова»* диссертант в преамбуле справедливо отмечает главную особенность новогодней прозы, которая заключается в ее светском характере. В русском календаре нет дней, которые не были бы связаны к тем или иным церковным событиям. Просто эти события разного масштаба и значимости. Не составляет исключения и 1 января. В этот день православная церковь отмечает Обрезание Господне и день памяти святителя Василия Великого, но Новый год заслоняет собой эти церковные праздники.

Одним из замечаний оппонентов к диссертациям зачастую является сетование на отсутствие контекста для изучаемой проблемы. Яне Олеговне такого упрека сделать нельзя. Она во всех случаях обращается к той литературной «почве», на которой со временем будет развиваться творчество Чехова. Так, параграф 2.1 назван «Становление и бытование новогодней словесности в 1830-1870-е годы». В нем с разной степенью полноты представлены характеристики новогодних произведений, опубликованных за полвека. Очень импонирует то, что диссертант в большинстве случаев цитирует тех или иных авторов не по новейшим изданиям, а по первоисточникам, по тем газетам и журналам, которые выходили в позапрошлом веке. Например,

просматривая очерк Булгарина «Встреча Нового года» в «Северной пчеле» за 1842 год, диссертант получал, помимо прочего, представление обо всём новогоднем номере. Так что знание контекста новогодней словесности у диссертанта, должно быть, намного шире того, что представлено в работе.

Анализ дочеховской новогодней словесности позволяет Яне Оленговне сделать ряд выводов об основных параметрах новогоднего текста. Таких параметров 5. Первым указана календарная приуроченность, а вторым – тематика (с.123). Если первый параграф второй главы был посвящен предшественникам Чехова по новогодней словесности, то второй – его современникам.

К 80-м годам XIX века жанр рождественского рассказа, по словам Лескова, «поизносился». Он перешел в низовую массовую литературу. Ремесленными поделками были наводнены новогодние номера журналов. Авторы стишков, юморесок, сценок следует отнести даже не к третьему ряду, а к седьмому или десятому. И все-таки диссертант не пренебрегает ими, и это правильно, потому что из этой литературной «пены» вышел Чехов. Патриархом массовой литературы конца века был Николай Александрович Лейкин, издатель самого популярного юмористического журнала «Осколки», написавший почти десять тысяч произведений. Как известно, Чехов называл именно Лейкина своим «крёстным батькой». Новогодние тексты Лейкина – это ближайший литературный контекст, который позволяет диссертанту в следующем параграфе, посвященном новогодней словесности Чехова, по-новому интерпретировать произведения писателя, открыв в них новые смысловые грани.

Если коротко попытаться передать суть эволюции Чехова в календарной прозе, то это путь последовательного обретения писателем творческой свободы: от необходимости следовать хотя бы некоторым канонам до литературных опытов, написанных, говоря словами самого Чехова (правда, по другому поводу), «вопреки всем правилам».

Третья глава посвящена анализу «эволюции пасхального рассказа в творчестве Чехова». Перед диссертантом в этой главе стояла особенно сложная задача, потому что образцов пасхальной словесности в русской литературе огромное количество. Кроме того, эти произведения тесно связаны с жанрами церковной литургии. Эту сторону тоже нельзя было оставить без внимания. Яна Олеговна разумно следует принципу необходимости и достаточности. Она сосредоточивает свое внимание только на пасхальных номерах журнала «Нива», бывшего одним из самых популярных в конце XIX века. Ею были просмотрены журнальные номера почти за полвека – с 1869 по 1918 годы.

Можно было априори сразу же начать с заявления на ограниченность журнального обзора, однако научная добросовестность автора заставила просмотреть и другие периодические издания, многие из которых ныне забыты: «Бабочка», «Благонамеренный», «Дамский журнал», «Невский зритель», «Славянин» и ряд других. На фоне предшествующей пасхальной словесности становится яснее новизна чеховского подхода к этому типу литературы.

Автор выделяет десять признаков пасхальной словесности и затем обосновывает и иллюстрирует их на материале пасхальных текстов, опубликованных в «Ниве».

Положительно оценивая проделанную автором работу, остановимся на некоторых **дискуссионных моментах**.

1). Жаль, что в диссертации не упомянуто такое произведение Чехова, как «Календарь "Будильника" на 1882 год». Это произведение публиковалось в четырех номерах журнала «Будильник» как раз в предпасхальное время. Четвертый выпуск чеховского произведения получил цензурное разрешение 9 апреля. Именно на этот день в 1882 году приходилось празднование Пасхи. Так что это вполне пасхальная словесность, но пародийно-стилизаторского толка. К пасхальной ее можно отнести и на основании первого признака, определяемого исследователем, а именно: календарной приуроченности. В отличие от традиционного пасхального рассказа, это произведение представляет собой

бессюжетную прозу. Ведущую роль здесь играют пародируемые жанры прогноза погоды, «исторической мозаики» и кулинарного рецепта, то есть то, что наполняло самые популярные отрывные календари. Например, прогноз на 12 марта: «В Шанхае произойдет падение нравственности. Оттепель. Московским присяжным поверенным приснится Фемида с длинными ножницами, употребляемыми в клинике профессора Склифасовского для отрезывания опухших языков; присяжные поверенные побледнеют и почувствуют угрызения совести. В Сызрани ярмарки нет. В Нахичевани всемирный потоп. В Таганроге сквозной ветер. В Шуе, Владим. губ., землетрясение, которое будет вскоре прекращено старанием местных властей. Восх. сол. 5 ч. 48 м. Зах. его же в 6 ч. 24 м. В сей день, в 148 г., Муций Сцевола проиграл в стуколку свое имущество». И рекомендации по еде в этот день: «1) Солянка из электрических угрей. 2) Поросенок с хреном. 3) Поросенок без хрена. 4) Хрен без поросенка. 5) Жареные ананасы со спаржей. 6) Канифолевое мороженое». Анализ этого произведения позволил бы сделать важный для работы вывод о том, что пасхальная словесность у Чехова может быть охарактеризована как пространство, создаваемое полюсами высокого и низкого, священного и профанного.

2) Календарная проза выдвигает на первую позицию категорию времени. Вопрос: можно ли говорить о специфике выбора Чеховым пространства в связи с календарем, то есть о хронотопе в целом? Если такая специфика есть, то в чем и как она выражается?

3) Есть досадные опiski. Так, Дмитрий Васильевич Григорович проходит с инициалами В. Д., а не Д. В. (с. 166, 168, 211).

Выводы в конце работы не формальны, ясно сформулированы и обладают научной новизной.

Следует подчеркнуть, что вопросы и замечания не уменьшают научной ценности диссертации Я.О.Козловой. Основные положения убедительно обосновываются в работе, определяя логику и структуру работы. Полученные научные результаты полно отражены в 12 публикациях автора, из которых 4

опубликованы в рецензируемых журналах, определённых ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ. Автореферат точно отражает содержание работы.

Актуальность исследования, строгая логика работы, обширный новый материал и новизна его интерпретации позволяют сделать вывод о том, что диссертация Козловой Яны Олеговны «Поэтика календарной прозы А.П.Чехова» является завершённым исследованием, в котором содержится решение научной задачи, имеющей значение для отечественного литературоведения.

Диссертация соответствует специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации и требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ.

Соискатель Козлова Яна Олеговна достойна присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Официальный оппонент
Кубасов Александр Васильевич,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории и методики
обучения лиц с ОВЗ
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»
тел. +7 (343) 235-76-14, uspu@uspu.ru
620091 Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26.
06 сентября 2022 года

Подпись *С.М. Никулина*
Заведующий кафедрой ОКФУ
ВЕДУЩИЙ МЕНЕДЖЕР
ПО ПЕРСОНАЛУ
С. М. НИКУЛИНА

